

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья

УДК 330.34

doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-9-19

Экономические аспекты глобализации в развитии социально-экономических систем

Андрей Владимирович Волошин

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, a_voloshin2010@hotmail.com

Аннотация. В статье на основе разработанной автором методики представлен анализ динамики экономических показателей развития социально-экономических систем с учетом влияния глобализации. Автором обоснована выборка, включающая 65 государств, в число которых включены страны «Большой семерки», Европейского союза, «Большой двадцатки» и ряд стран, определенных случайным образом. Анализ проведен по показателям, часть из которых характеризует общий уровень развития социально-экономической системы, а 14 показателей позволяют оценить влияние глобализации на ее развитие. В целях проведенного исследования обоснована информационная база, основу которой формируют международные статистические базы данных, такие как статистика Организации Объединенных Наций, статистика конференции ООН по торговле и развитию, статистика Международного валютного фонда, статистика Всемирной торговой организации, статистика Европейского союза, статистика Всемирного банка, Статистика Федеральной службы государственной статистики России и др.

Ключевые слова: социально-экономическая система, развитие социально-экономических систем, глобализация, динамика развития, оценка влияния глобализации

Основные положения:

♦ проанализирована динамика экономических показателей, характеризующих развитие социально-экономических систем за период 2010–2020 гг. для стран, включенных в группу оценки, выявлены основные тренды и факторы динамики;

♦ проведена оценка показателей, характеризующих влияние глобализации в экономической сфере, к числу которых относятся не только динамика экспорта и импорта, но и специфические показатели внешней торговли, состояние иностранных инвестиций, динамика внешнего долга и международных резервов.

Для цитирования: Волошин А.В. Экономические аспекты глобализации в развитии социально-экономических систем // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 12 (218). С. 9–19. doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-9-19.

Original article

Economic aspects of globalization in the development of socio-economic systems

Andrey V. Voloshin

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, a_voloshin2010@hotmail.com

Abstract. The article, based on the methodology developed by the author, presents an analysis of the dynamics of economic indicators of the development of socio-economic systems, taking into account the impact of globalization. The author substantiates a sample of sixty-five states, which include the countries of the "Big Seven", "European Union", "Big Twenty" and a number of countries determined randomly. The analysis is carried out on the indicators, a part of which characterizes the overall development level of the socio-economic system, and fourteen indicators allow us to assess the impact of globalization on its development. For the research purposes, the information base is substantiated, the main part of which is formed by international statistical databases, such as UN statistics, statistics of the United Nations Conference on Trade and Development, statistics of the International Monetary Fund, statistics of the World Trade Organization, statistics of the European Union, statistics of the World Bank, Statistics of the Federal State Statistics Service of Russia and others.

Keywords: socio-economic system, development of socio-economic systems, globalization, dynamics of development, assessment of the impact of globalization

Highlights:

- ◆ the dynamics of economic indicators characterizing the development of socio-economic systems for the period 2010-2020 is analyzed for the countries included in the assessment group, the main trends and dynamics factors are identified;
- ◆ the author carried out the assessment of indicators characterizing the impact of globalization in the economic sphere, which include not only the dynamics of exports and imports, but also specific indicators of foreign trade, the state of foreign investment, the dynamics of external debt and international reserves.

For citation: Voloshin A.V. Economic aspects of globalization in the development of socio-economic systems // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 12 (218). Pp. 9–19. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-9-19.

Введение

Обзор различных методологических подходов к исследованию развития социально-экономических систем позволил определить методологию настоящего исследования как систему принципов, подходов и методов, применяемых для анализа эволюции и развития социально-экономических систем в условиях глобализации. На основе существующих точек зрения автор выделил следующие принципы, формирующие методологическую основу исследования социально-экономических систем:

- ◆ принцип системности, предполагающий рассмотрение социально-экономической системы как совокупности общественных отношений, обеспечивающих непрерывность про-

цесса воспроизводства в сферах производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, а также самих производственных отношений, направленных на формирование экономического роста национальной экономики и повышение качества жизни населения;

- ◆ принцип детерминизма, предполагающий признание факта обусловленности социально-экономических отношений и ее постулирование;

- ◆ принцип развития, предполагающий непрерывную динамику изменений социально-экономической системы, преобразование и развитие всех ее элементов, переход с одного уровня на другой;

◆ принцип эволюционности, раскрывающий антропоморфность экономики и взаимосвязь с социальной составляющей социально-экономической системы; и др.

В результате изучения методологических подходов к исследованию социально-экономических систем обоснована целесообразность использования казуального (или системно-воспроизводственного) подхода. Такой вывод автор аргументирует возможностью диалектического представления социально-экономической системы в единстве исторического и логического развития, а также использования исторической компоненты, отражающей эволюционный характер развития системы, отмечая, что такой подход предполагает определение содержания социально-экономической системы на национальном уровне, ее основных элементов, характера их взаимодействия с внешней и внутренней средой, методику оценки эффективности системы в целом.

Методы

Проанализировать влияние глобализации на развитие социально-экономических систем поможет разработанная автором методика [1], которая предполагает оценку уровня развития социально-экономической системы в целом и оценку влияния на нее показателей, характеризующих глобализацию. Такой подход предусматривает следующие этапы исследования: формирование группы оценки по установленным признакам, определение набора частных и обобщающих показателей, отражающих уровень развития социально-экономической системы и влияние глобализации, сбор и анализ данных, анализ динамики показателей развития социально-экономической системы, расчет и оценку значимости частных и агрегированных показателей, определение обобщающего показателя, рассчитанного с учетом влияния глобализации. В рамках предложенной статьи будут рассмотрены первые 3 этапа методики, в контексте оценки экономических показателей развития социально-экономической системы в условиях глобализации.

Для формирования группы оценки (стран, в отношении которых предлагается использовать методику оценки уровня развития социально-экономических систем и влияния глоба-

лизации) необходимо четкое понимание цели исследования. В представленной работе в качестве цели определена необходимость апробации предложенной методики и оценка влияния глобализации на экономическое развитие государств.

Результаты

Источники, использованные в исследовании [1–15], образуют эмпирическую базу и позволяют сформировать совокупность частных показателей [1], достаточную для его проведения.

Анализ блока экономических показателей начинается с исследования динамики валового внутреннего продукта по странам, включенным в группу оценки. Период анализа ВВП составляет 10 лет (2010–2020 гг.). Очевидный лидер по этому показателю – Соединенные Штаты Америки со значением показателя на 2020 г. 20,8 трлн долл. США. Вторая позиция традиционно остается за КНР (14,86 трлн долл. США). С большим отрывом на третьей позиции находится Япония (4,9 трлн долл. США). Германия, незначительно сократившая ВВП в 2020 г., занимает четвертую позицию, а замыкает пятерку Великобритания (2,6 трлн долл. США, что на 188 млрд долл. США меньше, чем в 2019 г.).

Следует отметить, что абсолютное большинство стран, включенных в группу оценки, демонстрирует в 2020 г. сокращение ВВП по сравнению со значениями 2019 г. Исключениями из этого тренда являются Китай, Египет и Вьетнам. Негативная экономическая динамика обусловлена сокращением объемов мировой торговли и спадом производства вследствие ограничений, обусловленных COVID-19 в 2019–2020 гг., а прирост ВВП в отдельных странах определяется разными причинами. Российская Федерация по объему ВВП занимает 11-е место в группе оценки и демонстрирует снижение указанного показателя на 0,2 трлн долл. США в 2020 г. по отношению к 2019 г.

Анализ стран по величине валового внутреннего продукта на душу населения показывает другую картину. Лидирует по уровню ВВП на душу населения Люксембург со значением показателя более 100 тыс. долл. США на чело-

века. С существенным отрывом за ним следует Швейцария (79 тыс. долл. США на человека), Ирландия (76 тыс. долл. США на человека), Норвегия (73 тыс. долл. США на человека), Сингапур (63 тыс. долл. США на человека), США (63 тыс. долл. США на человека). Российская Федерация имеет значение рассматриваемого показателя в 11 тыс. долл. США на человека, опережая Китай (9,9 тыс. долл. США на человека).

Динамика ВВП на душу населения по странам мира в 2020 г. негативна по всем государствам, включенным в группу оценки. Сравнительная показатель со значениями 2018 г., можно отметить некоторый прирост в США, Израиле, Египте, Вьетнаме, Индии и некоторых других странах. Сопоставление ВВП с численностью населения позволяет лучше оценить уровень развития социально-экономической системы страны в контексте ее социальной составляющей, при этом такая оценка не отражает совокупного потенциала экономики стран с высокой численностью населения (Китай, Индия, США, Россия и некоторые другие).

Исследование темпов роста ВВП по рассматриваемым странам позволяет лучше оценить динамику мировой экономики и влияние глобальных кризисов. Чем больше участие страны в процессах глобализации, тем сильнее влияние сокращения мировой торговли на динамику ее социально-экономического развития. Единственным исключением выступает Китайская народная республика, где за счет мобилизации ресурсов общества удается эффективно противостоять кризису, обусловленному пандемией COVID-19. КНР была первой страной, на территории которой возникла пандемия, и Китай, тем не менее, является первой страной по темпам роста ВВП в 2020 г., демонстрируя рост этого показателя на уровне 2%. Причины этого явления кроются в высокой эффективности антикризисных мер, предпринимаемых китайским правительством, в частичной переориентации предприятий на внутренний спрос (генерируемый за счет высокой численности населения), частичном оживлении мировой торговли между волнами пандемии COVID-19 и повышении эффективности пограничного санитарного контроля.

Демонстрируют положительную динамику ВВП в 2020 г. Египет и Вьетнам, где основу роста ВВП формирует туризм, который генерировал существенную положительную динамику, несмотря на ограничения в связи с пандемией COVID-19.

В целом, государства мира демонстрируют негативную динамику роста ВВП в 2020 г. Наибольший спад уровня деловой активности наблюдается в Испании (-12,8%), Италии (-10,6%), Индии (-10,3%), Греции (-10%), Великобритании (-9,8%), Франции (-9,8%), Мексике (-9%), Хорватии (-9%). В них ситуация с заболеваемостью COVID-19 была наиболее острой и действовали строгие ограничения социальной активности, что привело к сокращению объемов производства товаров и услуг.

Ранжирование стран мира по значению индекса промышленного производства позволяет оценить динамику сферы материального производства. Особенность показателя в том, что он демонстрирует большие значения прироста у стран с невысокими объемами материального производства в целом (эффект низкой базы). Характерная ситуация сложилась в 2020 г. Наибольшие значения индекса промышленного производства демонстрируют такие страны, как Турция (11,4%), Пакистан (11,2%), Израиль (9,7%), Сингапур (8,6%), Беларусь (8,5%), Республика Корея (7,5%), Норвегия (5,9%), Алжир (5,6%), Египет (3,9%), Бельгия (3,8%). В случае с Турцией, Пакистаном, Израилем, Сингапуром, Беларусью и Норвегией имеет место эффект низкой базы, так как экономики этих стран активно восстанавливаются после спада, обусловленного пандемией COVID-19, тогда как Алжир, Египет и Бельгия показывают традиционные для них значения показателей. Интересно сокращение индекса промышленного производства у КНР: за весь период пандемии оно составило не более 2%, при этом обычное значение показателя наблюдается на уровне 5–6%. Значение индекса промышленного производства для Российской Федерации в 2020 г. составляет (-3,7%). Среди промышленно развитых стран наибольшее снижение объемов промышленного производства в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается в Японии (-5,2%), США

(-4,2%), Германии (-3,9%), Австралии (-3%), что обусловлено кризисом материального производства и международной торговли.

Индекс производства услуг показывает в 2020 г. отличную от предыдущего показателя структуру рейтинга. Положительные темпы роста объема услуг наблюдаются у Египта (+1,5%), Китая (+1,4%), Узбекистана (+1,3), Таджикистана (+0,5). Значения показателя для Египта, как и прежде, объясняются влиянием туристической отрасли на экономику этой страны. Положительная динамика в Узбекистане и Таджикистане связана, очевидно, с низким уровнем глобализации. Лидерами антирейтинга в 2020 г. по показателю индекса производства услуг являются Испания (-13,3%), Италия (-11,1%), Индия (-10,8%), Греция (-10,5%), Великобритания (-10,3%), Франция (-10,3%), Мексика (-9,5%), Хорватия (-9,5%), что обуславливается высокой долей сферы услуг в структуре национальной экономики и влиянием неблагоприятной экономической конъюнктуры.

Анализ уровня инфляции по странам мира, включенным в группу оценки, позволяет выделить группу стран, имеющих существенно завышенные показатели. В 2020 г. уровень инфляции для Аргентины составил 50,3%, что является очень высоким показателем. При анализе необходимо учитывать негативную динамику этого показателя в течение ряда лет. С 2017 г. уровень инфляции в Аргентине постоянно растет (на 10–20% в год) и остается достаточно высоким в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Эта динамика свидетельствует о перманентном кризисе социально-экономической системы, на который дополнительно накладывается негативное влияние пандемии COVID-19. Значения инфляции более 10% демонстрируют также Узбекистан (13%), Нигерия (12,2%), Турция (11,9%) и Пакистан (10,74%), что определяет необходимость принятия мер монетарного регулирования для стабилизации социально-экономической ситуации в этих странах.

Анализ данных позволяет выделить страны, подверженные дефляции. К числу таких государств можно отнести Японию (-0,1%), Ирландию (-0,2%), Испанию (-0,2%), Сингапур (-0,4%), Израиль (-0,5%), Таиланд (-0,4%),

Грецию (-0,6%), Кипр (-0,6%), Швейцарию (-0,8%). Указанные значения могут свидетельствовать о снижении потребительского спроса и/или кризисе перепроизводства. В период пандемии сокращаются доходы населения, падает покупательная способность, отсюда и следует дефляция. Правительствам этих стран необходимо принять оперативные меры по стабилизации социально-экономического положения в целях предотвращения стагнации национальной экономики.

Одним из наиболее значимых показателей для оценки уровня социально-экономического развития стран является уровень безработицы. Анализ данных позволяет выделить страны с наиболее высоким уровнем безработицы за последние несколько лет. К числу таких стран целесообразно отнести государства с уровнем безработицы более 10%, например, в 2020 г. в ЮАР зафиксировано значение 28,5%, Армения по уровню безработицы занимает второе место с значением 16,6%, далее следуют Македония – 16,4%, Греция – 15,5%, Испания – 13%, Турция – 12,9%. Большинство государств в 2018–2020 гг. демонстрирует сокращение уровня безработицы, что обусловлено очевидными мерами их правительств по обеспечению социально-экономической стабильности. Наиболее низок уровень безработицы в таких странах, как Таиланд – 0,8%, Чехия – 1,91%, Вьетнам – 2,02%, Филиппины – 2,16%, Япония – 2,34%, Нидерланды – 2,97%, Германия – 3,03%, Польша – 3,04%, Норвегия – 3,31%, Мальта – 3,37% и Венгрия – 3,46%. Аналогичная динамика наблюдается и в отношении Российской Федерации, где уровень безработицы сокращается с 2010 г. и на 2020 г. составляет 4,43%.

Динамику социально-экономических показателей необходимо рассматривать в комплексе, что подтверждает доля государственного долга в валовом внутреннем продукте страны. Исследование этого показателя, проведенное для 65 стран за 10 лет (2010–2020 гг.) позволяет выделить страны с наиболее высокой и наиболее низкой долей государственного долга в ВВП. К первой группе по значению показателя для 2020 г. можно традиционно отнести Японию – 226,29%, Грецию – 176,6%, Италию – 155,6%, Сингапур –

131,19%, США – 128,5% Португалию – 128,09%, Канаду – 114,6%, Бельгию – 98,6%, Францию – 98,1%, Испанию – 95,5%. За исключением Греции, приведенный список стран представляет собой перечень государств с высоким уровнем развития социально-экономической системы и уровнем жизни населения, поэтому обособленное рассмотрение этого показателя было бы ошибкой. При сравнении США и Сингапура по абсолютной величине государственного долга становится очевидной несопоставимость масштабов национальных экономик.

К второй группе стран следует отнести государства с наиболее низкой долей государственного долга в ВВП: Азербайджан – 17,7%, Россия – 17,8%, Эстония – 18,7%, Казахстан – 19,94%, Болгария – 20,4%, Люксембург – 22,1%, Саудовская Аравия – 22,8%, Молдова – 25%, Швейцария – 26,9%, Чили – 27,9%, Узбекистан – 29,32%.

Влияние глобализации на социально-экономическое развитие стран можно оценить посредством анализа экспорта и импорта товаров и услуг. Динамика экспорта товаров и услуг по странам мира позволяет отметить существенную дифференциацию стран. Абсолютными лидерами по этому показателю в 2020 г. являются Китай (2641,27 млрд долл. США), Соединенные Штаты Америки (2514,75 млрд долл. США) и Германия (1810,59 млрд долл. США). Более чем с двукратным отставанием за ними следуют Япония – 907,87 млрд долл. США, Великобритания – 894,07 млрд долл. США, Франция – 862,76 млрд долл. США, Нидерланды – 755,81 млрд долл. США, Республика Корея – 657,82 млрд долл. США, Сингапур – 645,59 млрд долл. США и Италия – 631,20 млрд долл. США.

Наименьшие значения (менее 20 млрд долл. США) в 2020 г. отмечены у Узбекистана, Кипра, Македонии, Армении, Молдовы, Таджикистана, чью роль в процессах глобализации по этому показателю следует признать минимальной. Россия в этом рейтинге занимает 16-е место (481,28 млрд долл. США в 2020 г.).

Анализ импорта товаров и услуг позволяет выделить другого лидера. Если по предыдущему показателю в 2020 г. впереди Китай, то здесь самый высокий объем импорта демон-

стрируют Соединенные Штаты – 3125,22 млрд долл. США, Китай – на втором месте (2456,29 млрд долл. США), Германия занимает третью позицию (1586,78 млрд долл. США). Япония, Великобритания, Франция, Нидерланды, Республика Корея, Индия и Канада имеют в 2020 г. величину импорта от 578 до 932 млрд долл. США и играют существенную роль в мировой торговле и процессах глобализации. По объему импорта Российская Федерация занимает 18-е место из 65 стран, включенных в группу оценки, со значением показателя в 2020 г. 352,91 млрд долл. США. Объемы импорта у Таджикистана, Молдовы, Армении, Македонии, Азербайджана, Кипра, Мальты, Латвии, Эстонии, Узбекистана, Хорватии, Литвы и других стран позволяют признать их роль в мировой торговле несущественной.

Для понимания роли внешней торговли в социально-экономическом развитии страны целесообразно подвергнуть анализу долю экспорта и импорта в валовом внутреннем продукте. В отличие от двух предыдущих показателей структура этого рейтинга демонстрирует существенные отличия. В 2020 г. Сингапур имеет долю экспорта в ВВП 190,84%, Люксембург – 164,07%, Мальта – 147,02%, что обусловлено небольшими объемами национальных экономик. Высокие значения по этому показателю в 2020 г. зафиксированы также в Ирландии (93,24%), Венгрии (74,4%), Бельгии (68,83%), Словакии (68,04%), Таиланде (64,44%), Вьетнаме (62,21%), Нидерландах (62,24), что свидетельствует о высокой зависимости стран от внешней торговли и их вовлеченности в процессы глобализации. Значение анализируемого показателя для России составляет в 2020 г. 27,94%, что позволяет отметить существенную роль внешней торговли в экономике Российской Федерации. При исследовании доли экспорта в ВВП развитых стран можно отметить довольно низкий уровень этого показателя. Например, в Соединенных Штатах Америки он в 2020 г. составляет 10,95%, а в Японии – 12,52%, что объясняется размерами национальной экономики и более низкой по сравнению с другими странами ролью внешней торговли в социально-экономическом развитии. При этом указанные страны являются абсолютными мировыми лидерами

по величине экспорта (исключая Китай). Низкие значения анализируемого показателя, наблюдаемые в Бразилии, Пакистане, Армении, Нигерии, Греции, Аргентине и Индии, свидетельствуют о наличии резервов по развитию внешней торговли в этих странах.

При изучении доли импорта в валовом внутреннем продукте стран высокие значения в 2020 г. показали Сингапур (167,35%), Мальта (147,93%) и Люксембург (131,9%), что определяется размерами национальных экономик. В случае с такими странами, как Ирландия (79,76%), Молдова (73,49%), Вьетнам (73,49%), Венгрия (72,1%), Словакия (68,2%), Бельгия (66,57%), Таджикистан (61,51%), Беларусь (59,76%), высокие значения доли импорта в ВВП свидетельствуют о зависимости социально-экономического развития страны от внешних факторов, что негативно сказывается на ее суверенитете в экономической сфере.

Распределение стран мира по числу торговых партнеров, имеющих долю в товарообороте более 5%, позволяет оценить уровень развития внешней торговли, зависимость конкретных стран от центров глобализации, устойчивость и особенности внешнеэкономических связей. Наибольшее в 2020 г. число торговых партнеров (9) – у Германии, Литвы, Швеции, Нигерии. В структуре внешнеторгового оборота таких стран, как ЮАР, Венгрия, Греция, Латвия, Мальта, Словакия, Армения, Алжир, Таджикистан, Таиланд, Швейцария, число торговых партнеров составляет от 5 до 7. В Российской Федерации этот показатель демонстрирует рост (торговые отношения с 7 странами).

Влияет на развитие внешнеторговых отношений и уровень налогообложения внешне-торговых операций (налоги на международную торговлю). Анализ данных показывает в целом сокращение уровня налогообложения внешне-торговых операций в 2020 г. в большинстве стран мира, исключение составляют Вьетнам, Россия, Узбекистан, ЮАР, Австралия, Молдова, Саудовская Аравия, Китай и некоторые другие. Наименее благоприятный налоговый режим для внешней торговли установлен в Филиппинах, Казахстане, Нигерии, Пакистане, Алжире, Вьетнаме, Таджикистане и др., что сдерживает не только развитие внешней торговли в этих

странах, но и негативно воздействует на процессы глобализации.

Число торговых партнеров позволяет оценить уровень развития внешнеторговых связей и влияние глобализации на развитие экономических отношений в целом. Анализ стран мира по числу двухсторонних соглашений о свободной торговле за 2010–2020 гг. показывает, что наибольшее число соглашений по состоянию на 2020 г. фиксируется у Марокко – 62, Китая – 47, Сингапура – 44, Индии – 43, Молдовы – 43, Республики Корея – 42, Индонезии – 41. Само по себе число соглашений не является исчерпывающим показателем, определяющим величину внешнеторгового оборота (Марокко, Молдова и др.), но позволяет оценить состав основных торговых партнеров. Показателен пример Соединенных Штатов, имеющих 14 двухсторонних соглашений о свободной торговле, и Великобритании с 3 такими соглашениями, хотя обе страны занимают лидирующее положение в мировой торговле.

Одним из показателей привлекательности страны в качестве резидентуры является число заявок товарных знаков, поданных нерезидентами. В 2020 г. в десятку лидеров по этому показателю вошли Китай, США, Канада, Великобритания, Япония, Россия, Австралия, Республика Корея, Швейцария, Индия. В анализируемом периоде (2010–2020 гг.) Китай, США и Канада продемонстрировали двукратный рост по этому показателю, прирост в Великобритании – более чем в 4 раза, в Австралии – более чем в 2 раза, а в Российской Федерации прирост числа заявок товарных знаков, поданных нерезидентами, составил в 2020 г. 14%.

Прямые иностранные инвестиции характеризуют влияние глобализации на уровень деловой активности и социально-экономическое развитие. В 2020 г. ряд ведущих стран демонстрирует сокращение объема прямых иностранных инвестиций (США, Сингапур, Япония, Италия, Швеция и др.). Причина указанной тенденции, очевидно, в сокращении деловой активности в целом и стремлении защитить капитал от возможной рецессии мировой экономики. Наиболее сильно отток иностранного капитала в 2020 г. проявился в Нидерландах, Венгрии, Швейцарии, Бельгии и Норвегии.

Уровень прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации имеет отрицательный тренд с 2014 г., что обусловлено, в первую очередь, внешнеполитическими причинами. К 2020 г. значение анализируемого показателя для России сократилось более чем в 8 раз и составляет 8,78 млрд долл. США. Следует отметить некоторый прирост объема иностранных инвестиций в 2019 г. (31 млрд долл. США), но в связи с пандемией COVID-19 и обострением международной обстановки этот показатель к 2020 г. существенно сократился.

Уровень инвестиционной привлекательности в финансовой сфере характеризует чистый приток портфельного капитала. Динамика этого показателя для лидера рейтинга – США – неравномерна. В 2020 г. США показывали значение 725,72 млрд долл., а годом ранее чистый отток портфельного капитала составлял 244 млрд долл. Более равномерная динамика по объемам портфельного капитала наблюдается у Люксембурга (237,25 млрд долл. США) и Ирландии (151 млрд долл. США), занимающих вторую и третью позиции рейтинга соответственно. С существенным отрывом от тройки лидеров по притоку портфельного капитала далее следуют Китай (64,14 млрд долл. США), Великобритания (56,46 млрд долл. США), Индия (24,85 млрд долл. США), Франция (13,42 млрд долл. США), Испания (12,42 млрд долл. США) и Австралия (11,08 млрд долл. США). Остальные государства из группы оценки имеют значение показателя ниже 10 млрд долл. США. Наибольший отток портфельного капитала в 2020 г. имел место в Нидерландах, Японии, Швейцарии, Германии, Республике Корея и России. В Российской Федерации отток портфельного капитала в 2020 г. составил 14,79 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2019 г. на 10 млрд долл. США.

Важнейшим показателем, характеризующим устойчивость социально-экономической системы и суверенитет государства, является доля внешнего долга в валовом внутреннем продукте. Анализ динамики показателя за 2010–2020 гг. позволяет выделить страны с наибольшим уровнем внешней задолженности, к числу которых в 2020 г. можно отнести Мальту – 653%, Сингапур – 346%, Японию – 295%, Данию – 244%, Кипр – 235%, Грецию –

234%, Норвегию – 201%, Австрию – 194%, Великобританию – 182%, Австралию – 151%, США – 149%, Италию – 144% и ряд других. Высокий уровень внешнего долга по отношению к ВВП таких государств, как Мальта, Сингапур, Кипр и др., объясняется сравнительно небольшим объемом национальной экономики и спецификой применяемой экономической модели. В то же время высокие значения показателя, например для США, Греции, Норвегии, Италии, Великобритании, Австралии, свидетельствуют о системных диспропорциях в экономике этих стран.

Сопоставление стран по величине международных резервов целесообразно проводить как в абсолютном, так и в относительном выражении. По величине международных резервов в 2010–2020 гг. выделим Китай со значением показателя в 2020 г. 3863,06 млрд долл. США, Швейцарию – 833 млрд долл. США, Россию – 554 млрд долл. США, Соединенные Штаты Америки – 528,31 млрд долл. США, Саудовскую Аравию – 503 млрд долл. США. Китайская народная республика в анализируемом периоде опережает остальные страны по величине международных резервов, при этом необходимо отметить их сокращение в КНР в 2015–2019 гг., но к 2020 г. Китаю удалось восстановить значения показателя на уровне 2014 г. В Российской Федерации в 2010–2020 гг. произошел существенный прирост величины международных резервов (более 100 млрд долл. США), что объясняется эффективной политикой Правительства РФ и Банка России. В Соединенных Штатах динамика показателя международных резервов аналогична КНР: наблюдается сокращение объема резервов в 2013–2019 гг. с восстановлением показателя в 2020 г. на уровне 2012 г. Саудовская Аравия, наоборот, сокращает объем резервов с 2016 г., что объясняется конъюнктурой мирового рынка углеводородов. Существенный объем международных резервов в исследуемом периоде имеет место также в Бразилии – 486 млрд долл. США, Индии – 430 млрд долл. США и Республике Корея – 401,48 млрд долл. США, все они демонстрируют рост показателя.

Сравнение государств по доле международных резервов в ВВП страны позволяет со-

поставить показатель резервов с масштабом национальной экономики и выделить в 2020 г. Сингапур – 411,5%, что обусловлено сравнительно небольшим объемом экономики города, Швейцарию – 118,26%, которая и по объему резерватов, и по их доле в ВВП занимает второе место в мире, Саудовскую Аравию со значением показателя 64,01%. США, КНР, Россия, Бразилия, Индия и другие страны имеют показатель доли международных резервов в ВВП менее 50%. В Российской Федерации этот показатель в 2020 г. составляет 33,18%, при этом демонстрирует устойчивый рост с 2013 г. Значение показателя в 2020 г. для США составляет 2,57% и демонстрирует небольшое снижение с 2012 г.

Ранжирование стран по числу двухсторонних инвестиционных соглашений за 2010–2020 гг. позволяет оценить их инвестиционный потенциал, вовлеченность в процесс глобального движения капитала и открытость страны. Лидером по этому показателю является Германия, имеющая по состоянию на 2020 г. 155 соглашений, в КНР заключено 145 соглашений, в Турции – 129, в Швейцарии – 127, во Франции – 115, в Египте – 115, в Великобритании – 110.

Обобщая проведенный анализ экономических показателей, следует отметить их неоднородность и (часто) разнонаправленность или противоречивость. Для более объективного заключения об уровне и динамике социально-экономического развития стран необходимо их обобщение, например, в рамках апробируемой методики.

Обсуждение

Текущая международная обстановка и динамика мирового социально-экономического развития определяют интерес к группе стран Европейского союза, странам БРИКС и «двадцатки» как наиболее развитым в социально-экономическом плане государствам, претендующим, с точки зрения автора, на статус если не «лидеров – инициаторов глобализации», то ее «участников». В рефренную группу проведенного выше исследования включены и государства, стремящиеся к лидерству в отдельных регионах мира, а также страны с очевидно низким уровнем социально-экономического

развития с целью определения механизма влияния глобализации на развитие их социально-экономических систем.

Автор выше рассматривает членов Европейского союза без дифференциации на «старых» и «новых», несмотря на очевидную разницу в уровне социально-экономического развития; страны «двадцатки» – как государства, имеющее наибольшую долю в мировом ВВП, страны БРИКС – как страны, имеющее собственную траекторию развития и/или претендующие на суверенитет в политической и экономической сферах, а группа стран, не относящихся ни к одному из перечисленных объединений, разнообразных по уровню социально-экономического развития, позволяет провести сравнительный анализ.

Учитывая сравнительный характер предлагаемого методического подхода, структура группы оценки может повлиять на результат исследования. Наилучших результатов, с точки зрения их объективности, можно достигнуть при включении всех известных стран в расчет обобщающего показателя уровня развития социально-экономической системы, рассчитанного с учетом влияния глобализации. Препятствием на пути достижения такой объективности может стать состояние международной статистики, запаздывающей по отдельным показателям и/или странам на 3–5 лет, а для некоторых государств представленной только набором наиболее общих показателей, за последние 2–3 года. Поэтому при формировании группы оценки важно определить страны, по которым есть исчерпывающая статистика. Это создает определенные трудности для оценки государств с низким уровнем социально-экономического развития в силу недостаточной эффективности их национальных служб статистики.

Таким образом, в группу оценки в представленном исследовании включены перечисленные далее группы стран и отдельные государства.

1. Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

2. Страны Европейского союза (Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Греция, Германия, Дания, Италия, Ирландия, Испания, Кипр, Люксембург, Латвия, Литва, Мальта, Нидер-

ланды, Португалия, Польша, Румыния, Словения, Словакия, Франция, Финляндия, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония).

3. Страны «двадцатки» (Аргентина, Австралия, Великобритания, Индонезия, Канада, Мексика, Саудовская Аравия, США, Турция, Республика Корея, Япония – за исключением государств, входящих также в Европейский союз и БРИКС). По вкладу экономик в мировой ВВП это крупнейшие страны, являющиеся региональными и/или мировыми лидерами, принимающие активное участие в международных делах, формирующие глобальную повестку или влияющие на нее.

4. Страны, не входящие в вышеупомянутые формальные объединения в силу наличия собственного понимания траектории своего развития, или страны, имеющие очевидно низкий уровень социально-экономического развития. К группе таких стран автор исследования относит такие, как: Азербайджан, Армения, Алжир, Беларусь, Вьетнам, Египет, Израиль, Казахстан, Норвегия, Марокко, Македония, Молдова, Нигерия, Пакистан, Сингапур, Таджикистан, Таиланд, Узбекистан, Украина, Филиппины, Чили, Швейцария и др.

Ключевым этапом исследования будет определение набора частных и обобщающих показателей [1]. Отличие предложенной методики от более ранних попыток оценки влияния глобализации, в том числе расчета соответствующих индексов, в преимущественном использовании прямых показателей из международных баз статистики. Возможность оценивать влияние глобализации не в целом, а по функциональным группам (геополитика, экономика, технологии, социальная сфера, гуманитарная сфера, культура и экология) позволяет дифференцировать оценку влияния глобализации и определить сферы, где ее проявления наиболее ярко выражены. В рамках статьи будет предложен анализ в сфере экономических проявлений глобализации.

Существенным фактором при определении набора показателей является их доступность и достоверность, что позволяет оптимизировать, с одной стороны, применение предложенного методического подхода, с другой – его проверку и верификацию. В рамках исследования использованы различные источники,

в том числе официальные издания Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, Международной организации труда, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, международные базы данных статистики [1–15] и др. Вместе с тем такие источники не являются единственными, данные могут быть уточнены с целью повышения достоверности исследования.

Заключение

В статье представлены результаты апробации методики оценки уровня развития социально-экономических систем и влияния глобализации в части проявлений по функциональной группе показателей, отражающей экономическое развитие социально-экономической системы. Новизна апробируемой методики заключается в использовании большого числа абсолютных показателей, обеспечивающих сравнительную количественную и качественную оценку развития социально-экономических систем различных стран с учетом влияния глобализации в различных сферах. Для этого автором сформирована референтная группа стран, включающих в себя страны «двадцатки», государства Европейского союза, страны БРИКС и ряд других (различных по уровню экономического развития) стран (всего 65), представляющих разные регионы мира. Определена информационная база исследования, представленная наиболее авторитетными и достоверными международными базами данных, к числу которых относятся статистика ООН, ВТО, Всемирного банка, МВФ, ЕС и др. Собраны и систематизированы данные по группам показателей (7 групп, 100 показателей) за исследуемый период (с 2010 по 2020 г.) для всех стран, включенных в группу оценки. Государства ранжированы в зависимости от значения анализируемых показателей, их динамика описана и проанализирована. В целом проведенная оценка динамики экономических показателей подтверждает тезис о том, что влияние глобализации носит комплексный характер и находит отражение в различных аспектах социально-экономического развития государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волошин А.В. Методика оценки уровня развития социально-экономических систем и влияния глобализации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 46–50.
2. БРИКС. Совместная статистическая публикация, 2015. Москва : Статистика России, 2015. 235 с.
3. Россия и страны мира, 2020 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. 385 с.
4. Россия и страны – члены Европейского союза, 2019 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2019. 265 с.
5. Global Financial Stability Report, April 2021: Preempting a Legacy of Vulnerabilities / International Monetary Fund. Washington, 2021. 74 p.
6. International Monetary Fund annual report 2021 / IMF. Washington, 2021. 70 p.
7. International Monetary Fund annual report 2020 / IMF. Washington, 2020. 60 p.
8. Statistical Yearbook 2021 ed. / United Nations. New York, 2021. 532 p.
9. Statistical Yearbook 2020 ed. / United Nations. New York, 2020. 501 p.
10. Trade and development report 2021 / United nations conference on trade and development. Geneva, 2021. 161 p.
11. Trade and development report 2020 / United nations conference on trade and development. Geneva, 2020. 139 p.
12. World Bank Annual Report 2021 / World Bank. Washington, 2021. 122 p.
13. World Bank Annual Report 2020 / World Bank. Washington, 2020. 106 p.
14. World Trade Report 2021 / World Trade Organization. Geneva, 2021. 208 p.
15. World Trade Report 2020 / World Trade Organization. Geneva, 2020. 204 p.

References

1. Voloshin A.V. Methodology for assessing the level of development of socio-economic systems and the impact of globalization // Economics and entrepreneurship. 2021. No. 9 (134). Pp. 46–50.
2. BRICS. Joint Statistical Publication, 2015. Moscow : Statistics of Russia, 2015. 235 p.
3. Russia and the countries of the world, 2020 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2020. 385 p.
4. Russia and the member States of the European Union, 2019 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2019. 265 p.
5. Global Financial Stability Report, April 2021: Preempting a Legacy of Vulnerabilities / International Monetary Fund. Washington, 2021. 74 p.
6. International Monetary Fund annual report 2021 / IMF. Washington, 2021. 70 p.
7. International Monetary Fund annual report 2020 / IMF. Washington, 2020. 60 p.
8. Statistical Yearbook 2021 ed. / United Nations. New York, 2021. 532 p.
9. Statistical Yearbook 2020 ed. / United Nations. New York, 2020. 501 p.
10. Trade and development report 2021 / United nations conference on trade and development. Geneva, 2021. 161 p.
11. Trade and development report 2020 / United nations conference on trade and development. Geneva, 2020. 139 p.
12. World Bank Annual Report 2021 / World Bank. Washington, 2021. 122 p.
13. World Bank Annual Report 2020 / World Bank. Washington, 2020. 106 p.
14. World Trade Report 2021 / World Trade Organization. Geneva, 2021. 208 p.
15. World Trade Report 2020 / World Trade Organization. Geneva, 2020. 204 p.

Информация об авторе

А.В. Волошин – кандидат экономических наук, доцент Сибирского федерального университета.

Information about the author

A.V. Voloshin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Siberian Federal University.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 26.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 26.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.